

Улица Фонарей - знаменитая старинная улица в столице. Хотя здесь не так шумно, как на улице Лунчан, даже немного пустынно, но это место полно денег, золота и серебра. У владельцев антикварных магазинов есть поговорка: «Если откроешь магазин на три года, можешь потом есть три года, ничего не делая». Это полностью соответствовало истине.

Фасады зданий на улице Фонарей были оформлены спокойно и просторно, в отличие от магазинов на улице Лунчан, которые теснились один за другим. В центре улицы лучше всего был расположен большой магазин с двумя обычными дверями. Можно было заметить, что двери и окна этого магазина были специально изменены. В отличие от левого и правого магазинов, его темно-красные столбы покрывала тонкая резьба с великолепными узорами. Окрашенные стены и окна все еще пахли сладким и пряным тунговым маслом. Со второго этажа свисал ряд длинных овальных красных фонарей с наклеенным на них черным иероглифом «Бао». Почти новые бамбуковые занавески с шелковыми шнурами висели перед воротами шириной почти в шесть футов. В передней части ворот на дверях было двуступенчатое:

Три поколения Дин верно служат императорскому трону

В доме тысячи закатов.

На прямоугольной табличке над воротами золотились иероглифы: «Баохэдянь».

Этот магазин «Баохэ» был больше, чем другие магазины, и роскошно украшен. Его расположение на тихой и сдержанной улице Фонарей выделяло его из толпы. Это вполне соответствовало богатой атмосфере нуворишей, исходящей от евнухов.

Тянь Ци сидела в магазине «Баохэ» и с треском передвигала костяшки счетов. Ее белые пальцы порхали среди черных бусин. Наконец, она записала число в счетной книге, затем дважды встряхнула счеты, и все бусины вернулись в исходное положение. Маленький евнух, который держал глаза закрытыми, услышал два треска подряд и понял, что Тянь Ци закончила. Он открыл глаза и улыбнулся:

- Управляющий Тянь, вы заработали много денег в эти дни, не так ли?

Тянь Ци опустила голову и засмеялась, не отвечая, но бросила ему слиток серебра:

- Эр Бао, возьми его.

Эр Бао взял серебро и сделал Тянь Ци хороший комплимент.

Тянь Ци была прародителем лести. Она не повелась на его лесть и только улыбнулась:

- Если у тебя есть время, чтобы сказать мне это, лучше найти одну-две хорошие вещи и сэкономить много сил в будущем.

- О, брат мой, я не такой герой, как ты. Я стал лавочником всего всего через несколько дней после того, как приехал сюда. Я нашел фальшивку и продал ее за пятьдесят два таэля. Хорошо, что мой учитель не ругал меня до смерти.

«Управляющий» в магазине «Баохэ» - это такой уровень. Если вы совершаете достаточно сделок и зарабатываете достаточно денег, вы достойны быть управляющим магазина. Тянь Ци стала маленьким управляющим, потому что она провернула большую сделку два дня назад.

Хотя император прогнал ее, он был добр к ней, позволив выбрать отдел по своему желанию. Тянь Ци не могла пойти в отдел снабжения или склад, так как в этих местах необходимо рисковать. Когда хозяева придут, чтобы провести инвентаризацию, все сворованные деньги вы выплунете с кровью.

Поэтому, она подумала, что было бы лучше пойти в «Баохэдянь» и зарабатывать деньги своими способностями.

Теперь Эр Бао видел, что Тянь Ци бездельничает и попытался подобраться к ней поближе. В этот момент в дверь вошел мужчина средних лет в лохмотьях и робко оглядел комнату. Эр Бао подумал, что вошедший - нищий, и хотел прогнать его, не дожидаясь, пока тот откроет рот.

Тянь Ци остановила его и сказала:

- Как ты можешь заниматься этим бизнесом, Эр Бао? Старший брат, у тебя есть что продать?

Мужчина средних лет увидел, что Тянь Ци очень дружелюбен и немного расслабился. Он достал из своего рукава чистый синий матерчатый мешок, открыл его, достал что-то и протянул ей.

Тянь Ци увидела, что это была маленькая глиняная фигурка. Женщина в юбке сидела на табурете и играла. Глиняная фигурка имела простые линии, была красочной и грубоватой, но милой. Эр Бао тоже посмотрел на глиняную статуэтку, но ничего особенного в ней не увидел и сказал:

- Брат, этот нищий дурачит нас глиняными статуэтками!

Тянь Ци поскребла ногтями дно глиняной статуэтки и посмотрела на нее через увеличительное стекло и сказала:

- Ваш товар недостаточно хорош, но это антиквариат. Существует не только одна фигурка. Если вы можете собрать их все вместе, то можете продать как набор.

Мужчина поспешно кивнул:

- Дома есть еще одиннадцать.

- Ну, - сказала Тянь Ци мужчине, - Редко бывает набор из двенадцати штук. За сколько вы планируете продать этот набор?

- Пятьдесят таэлей?

Тянь Ци задумалась, если она встретит кого-то, кому понравится этот набор, то она со своим трехдюймовым языком продаст его за 350 лян. Она кивнула:

- Ну, я думаю, что вам нужны деньги, так что давайте я заплачу за это. Когда вы собираетесь доставить остальное?

- Я очень спешу. Вы можете пойти со мной домой и забрать их?

Тянь Ци подумала, что никто не посмеет обмануть магазин «Баохэ», или убить и ограбить его сотрудников, поэтому она взяла серебряную банкноту и отправилась к нему домой. Дырявый дом был пуст, внутри на кане, покрытом соломой и ветхим тюфяком, лежала пожилая старуха. Мужчина назвал ее матерью.

Тянь Ци уже догадалась, что маленькие глиняные фигурки были семейной реликвией и он хотел продать их, чтобы вылечить свою мать. В носу Тянь Ци немного засвербело. Она сказала ему, держа коробку с глиняными фигурками:

- Вы - хороший сын, и мне стыдно делать на вас состояние. Я внесу за вас задаток, пока товар не будет продан, а потом отдам вам остальные деньги. Я возьму только средний гонорар в десять лян серебра, иначе мне будет нелегко объяснить это в магазине, что вы думаете?

Мужчина поблагодарил Тянь Ци. Держа в руках коробку с глиняными статуэтками, она пошла по улице Лунчан и увидела Сунь Фана, выходящего из чайного домика с группой членов своей семьи. Тянь Ци склонила голову и пошла прочь, но Сунь Фан все равно увидел ее.

«Этот вонючий мальчишка больше не знаменитость имперского двора, - подумал про себя Сунь Фан, - Сегодня он должен хорошенько заплатить за все».

Тянь Ци увидела, что Сунь Фан идет к ней, и не колеблясь побежала. Сунь Фан погнался за ней:

- Вонючий мальчишка, остановись!

Ноги Тянь Ци были недостаточно быстры, и она не могла убежать от группы мужчин. К тому же она держала коробку и не знала, что делать. Поэтому, когда она случайно увидела на углу

улицы Чжэн Шаофэна, она подбежала и потянула его за запястье.

- Пошли!

Так как это был сын первого помощника, люди позади по крайней мере не осмелятся бросать в нее камни.

Чжэн Шаофэн схватил Тянь Ци и сильно потянул ее. Тянь Ци была вынуждена внезапно остановиться, поэтому коробка в ее руках вылетела, крышка открылась и маленькие глиняные фигурки вылетели, как крылья.

Чжэн Шаофэн отпустил Тянь Ци и снова схватил коробку. Он потряс коробкой в воздухе, и маленькие глиняные фигурки послушно упали внутрь, а еще одну он поймал прямо в руку.

- Это было очень опасно, - Тянь Ци похлопала себя по груди. Несколько сотен лян серебра.

Но она слишком рано обрадовалась. Чжэн Шаофэн бросил маленькую глиняную фигурку в лицо Сунь Фану. Тот отмахнулся веером и фигурка упала на землю, развалившись пополам.

- Не надо! - воскликнула Тянь Ци.

Чжэн Шаофэн подумал, что Тянь Ци беспокоится о нем, поэтому улыбнулся ей:

- Все в порядке! - с этими словами он быстро достал другие глиняные фигурки из коробки и принялся швырять их в преследователей.

Тянь Ци: «...»

Чжэн Шаофэн двигался слишком быстро, его движения были неуловимыми, и он намеренно избегал Тянь Ци. Она хотела остановить его, но не могла этого сделать. Когда она была уже на полпути, ее остановили сзади. Рука мужчины мягко притянула Тянь Ци в свои объятия. Затем он отпустил Тянь Ци и успокоил ее:

- Пожалуйста, не будь нетерпеливым, брат Чжэн хорош в боевых искусствах. Эти люди для него ничто.

Тянь Ци только сейчас заметила, что этот человек рядом с ней обладал прямыми как мечи бровями и темными сияющими глазами. Это был сын Тана Жуолинга, Тан Тяньюань, которого она видела раньше. Она сложила руки:

- Брат Тан, надеюсь с вами все в порядке.

Прежде чем Тан Тяньюань успел ответить, Тянь Ци пришлось остановить Чжэн Шаофэна, и тогда она обнаружила, что Чжэн Шаофэн уже выбросил все маленькие глиняные фигурки. Теперь он ловко крутил пустую деревянную шкатулку без крышки на пальце, одновременно глядя на единственного оставшегося недалеко мужчину.

- Все еще хочешь поиграть?

Сунь Фан сердито ткнул в Чжэн Шаофэна веером:

- Чжэн Шаофэн, не лезь!

Деревянная шкатулка в руках Чжэн Шаофэна внезапно остановилась. Сунь Фан увидел, как он убрал деревянный ящик, думая, что его угроза сработала, но Чжэн Шаофэн внезапно наклонился и поднял большой глиняный горшок, стоявший на прилавке рядом с ним, высоко поднял и прицелился в него.

Сунь Фан убежал. Чжэн Шаофэн поставил большой глиняный горшок и подошел к Тянь Ци.

- Ну как? - он явно искал похвалы. Тянь Ци ничего не сказала.

Затем Чжэн Шаофэн передал ей пустую коробку:

- А, это твое.

Тянь Ци: «...»

Тянь Ци была так взволнована, что ей захотелось выдернуть себе волосы. Но она не могла винить Чжэн Шаофэна, ведь он был достаточно добр, чтобы спасти ее. Наконец, она взяла коробку.

- Большое вам спасибо.

- Всегда пожалуйста, - Чжэн Шаофэн великодушно похлопал ее по плечу

Тянь Ци нашла крышку от коробки, подняла ее и закрыла. Все еще держа коробку в руках, она попрощалась с ними, но Чжэн Шаофэн не отпускал ее:

- Мы идем в Ванфу в гости, ты идешь?

Тянь Ци пребывала в меланхолическом настроении и хотела найти место, чтобы расслабиться. Она подумала, что будет лучше повеселиться в Ванфу, и пошла с ними. Вначале она все еще

была немного озадачена. Как могли Чжэн Шаофэн и Тан Тяньюань встретиться? Эти два человека различались как кузнечики и ослы, как дыня и капуста, они никак не могли собраться вместе.

Однако, как только Чжэн Шаофэн встретил Тянь Ци, он стал разговорчивым и вскоре рассказал ей причину. Оказалось, что его отец был тронут его тяжелой работой, поэтому он убавил свою гордость и пошел к Тану Жуолингу, чтобы попросить за своего глупого сына. Не то, чтобы он просил Тан Тяньюаня сделать из Чжэн Шаофэна умного человека, если он не позволит ему очернить свою семью еще больше, этого будет достаточно.

Тянь Ци знала, что Тан Тяньюань может не захотеть дружить с Чжэн Шаофэном, но вынужден проявлять уважение к Чжэну Шуфу. Думая об этом, Тянь Ци сочувственно посмотрела на Тан Тяньюаня и обнаружила, что тот спокоен и уверен в себе, и не выказывает ни малейшего раздражения, слушая ворчание Чжэн Шаофэна.

Да, еще один с лицевым параличом.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1208760>